

Прошло немало времени. Сиби с супругой не раз навещали сына, но тот по-прежнему пребывал в глубоком забытии. Единственным явным свидетельством жизни оставалось то, как медленно, но верно вытягивалось тело Сино.

Этот ребёнок обладал выдающимся талантом — так считал сам господин Липинь. Материнское насекомое, дремавшее в теле каждого члена клана, развивалось у всех по-разному. Внутри Сино оно находилось в стадии активной эволюции, что и стало причиной затянувшегося сна.

Впрочем, для самого мальчика в этот период произошло нечто куда более значимое.

«Дайсукэ...»

Голос Какко, транслируемый напрямую в сознание через нейронные импульсы, звучал жутковато, но Сино он показался родным.

«Ты не пошёл за мной сразу?» — в мысленном ответе мальчика промелькнула тень обиды.

Долгое время изображая младенца, он невольно перенял детские повадки, хотя позволял себе подобное лишь с теми, кого хорошо знал.

«Нужно было кое-что уладить. Помнишь оружие, которое Бюро особых условий подготовило для тебя? И ту особую форму из спецткани? Я принёс их».

В своё время Бюро особых условий потратило уйму сил, чтобы разработать одежду, способную выдерживать трансформации во время боя. Какко, вероятно, считал, что проявляет заботу, доставив эти вещи, но Сино не понимал, как крошечному насекомому это удалось. Один только специальный пистолет был больше Какко в пару сотен раз. А главное — как он перенёс их через границу миров?

Сино прекрасно знал способности Какко — тот был мастером мощных точечных атак, но это не объясняло, как он мог тащить на себе полный комплект снаряжения.

«Я был не один, у меня есть друзья. В общем, всё уже здесь. Ладно, проехали. Гляжу, тебе тут пришлось несладко».

Материнское насекомое всё ещё вызывало зуд и копошение внутри, но та невыносимая мука, что терзала его раньше, утихла. Сино чувствовал, как существо поглощает его силы, чтобы расти дальше. Мальчик не сопротивлялся — у него просто не было на это возможностей.

Какко тоже был насекомым и в прежнем мире делил тело с Дайсукэ. Потратив время на поиски вещей хозяина, он по возвращении обнаружил, что в новом теле Сино уже поселился «законный» жилец. Это вызвало у Какко крайнее недовольство. Неужели стоило ему отлучиться на миг, как его место заняла какая-то самозванка?

Сперва Какко хотел попросту уничтожить конкурентку, но, заметив мерцающие контуры запечатывающего массива вокруг неё, остыл. Каким бы сильным он ни был, он оставался лишь инструментом усиления боевой мощи Сино. Материнское же насекомое, судя по всему, было связано с хозяином контрактом и обязано было подчиняться его воле. К тому же Какко не собирался вечно находиться внутри Сино.

«Какко, теперь моё имя — Абурамэ Сино».

Было ли это данью памяти? Он больше не был Якусу Дайсукэ, несчастным обывателем, и не был Искрой номер один — инструментом, исполняющим приказы.

Сино — это просто Сино. Какко не ответил, но принял это имя как должное. Иногда полезно отбросить прошлое.

Какко внимательно следил за эволюцией Материнского насекомого. Он хотел, чтобы оно стало сильнее: так Сино сможет защитить себя, даже если кто-то узнает, что он «одержимый насекомым».

Сон Сино продлился до его первого дня рождения. К этому времени война во внешнем мире начала стихать.

На подземный алтарь клана Абурамэ были наложены мощные барьеры, поэтому Сино находился в полной безопасности. Не считая того, что из-за долгого отсутствия нормального питания он выглядел довольно худым, мальчик был здоров.

Когда Сино наконец открыл глаза, рядом никого не было. Родители отправились на очередную зачистку после завершения войны. Огромный пустой алтарь встретил его гулкой тишиной.

Конечно, он был не совсем один. Здесь всегда присутствовал господин Липинь — дух-хранитель этого места.

Всё это время Липинь оставался единственным существом, делившим с ним одиночество. Очнувшись, Сино потерял чувство времени; ему казалось, будто он просто вздремнул. Но, оглядевшись, он замер от удивления. Мрачное, пугающее святилище теперь казалось почти уютным.

Мягкий свет свечей разгонял вечный сумрак. Видимо, родители позаботились об этом: в подземном алтаре без капли света было бы слишком тоскливо.

Тело казалось одеревеневшим. Сино сел и покрутил руками — суставы отозвались сухим хрустом, будто ими не пользовались вечно.

Ощувив прилив сил, мальчик внезапно для самого себя поднялся на ноги. Он хотел проверить

состояние мышц и с удивлением обнаружил, что некогда ватные ноги теперь уверенно держат его вес.

Это был прогресс. После всех перенесённых страданий возможность свободно двигаться казалась бесценным даром. Однако Сино не понимал одного: если родители хотели сделать его повелителем насекомых, почему он не чувствовал связи с ними?

— Наконец-то ты очнулся, малявка.

Знакомый голос. Сино узнал Липиня — то самое существо, перед которым его отец склонял голову. Однако из-за разницы в росте и неудачного ракурса разглядеть собеседника было непросто.

Липинь говорил не связками, он вибрировал самим воздухом, создавая подобие человеческой речи, поэтому его голос звучал чётко, хоть и непонятно откуда. К подобным вещам дух-хранитель давно привык, поэтому его не задело, что ребёнок не может его найти.

Для него важно было другое: ребёнок проснулся, а значит, пришло время наставлений.

Технике управления насекомыми клана Абурамэ обучали не старшие сородичи, а подобные ему старейшины-насекомые. У каждого члена клана была своя уникальная Материнская особь, и подход к ней требовался индивидуальный. Если бы Сиби попытался обучать сына по своей методике, талантливый мальчик рисковал стать посредственностью.

Конечно, это касалось только управления основным роем. Существовали и другие виды насекомых, которых ниндзя ловили сами — вот здесь опыт Сиби мог пригодиться, как и в вопросах боевой тактики. В конце концов, техника управления насекомыми — лишь один из инструментов в арсенале синоби.

Лишь спустя время Сино заметил Липиня: тот притаился в узкой щели между двумя каменными плитами. Из-за густых теней он сливался с камнем.

Сино только открыл рот, чтобы что-то спросить, как Липинь обрушил на него поток ворчания.

— Ты что, совсем о приличиях забыл? Сядь немедленно! Или тебе нравится смотреть на меня свысока? Отец не учил тебя этикету? Перед старшими полагается склонять голову!

Голос звучал резко, хоть дух и не тратил сил на дыхание. Липинь деловито перебрался на край маленькой кровати, где спал мальчик, и жестом велел Сино сесть на пол.

Мальчик хоть и был мал телом, но не привык чувствовать себя ниже других, тем более выслушивать язвительные замечания. И всё же, взвесив обстоятельства, он послушно уселся на землю. Положение Липиня в клане было неоспоримым, к тому же Сино всё ещё нуждался в

его защите. Глупо было бы лезть на рожон, когда твоё тело едва научилось стоять.

В этот момент Сино почувствовал щекотку на руке. Повернув голову, он увидел Какко. Тот никогда не любил прятаться внутри, предпочитая сидеть на плече хозяина, и перемещался на ладонь лишь в моменты боевой трансформации.

Липинь тут же заметил чужака.

— Это ещё что за козявка? — бесцеремонно осведомился старейшина.

Сино не успел ответить — Какко сам заставил воздух вибрировать, подражая манере Липиня.

До этого момента мальчик считал, что Какко способен общаться лишь ментально. Даже в прежнем мире он не слышал голосов насекомых; ходили лишь слухи, что при активации способностей Фуухотару люди слышали жуткий шёпот: «Разрушай... Уничтожай...»

Оказалось, Какко тоже умеет говорить. Впрочем, для существа S-класса в этом не было ничего удивительного.

— Старикашка, ты сам-то поменьше меня будешь. С чего это я «козявка»? — отрезал Какко.

Он был заметно крупнее Липиня, а его скверный характер всегда был проблемой. Вспыльчивый и склонный к безрассудству, Какко часто влиял на состояние Сино в пылу сражения. И уж точно он не собирался спускать обиду какому-то местному жуку.

Липинь издал звук, похожий на холодный смешок, и повернулся к Сино, ожидая объяснений.

— Господин Липинь, это Какко. Мой напарник, — голос мальчика звучал по-детски тонко, но речь была на удивление беглой.

Какко горделиво расправил крылья, демонстрируя свою исключительность.

Липинь долго вглядывался в Сино, после чего едва заметно кивнул, словно признавая право на это соседство.

— Не ожидал, малявка, что ты так быстро обзаведёшься союзником, помимо Материнского насекомого.